

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.9

Типология личности преступника, совершающего преступления против несовершеннолетнего с использованием сети интернет

¹ Туркулец В.А., ¹ Туркулец И.А., ¹ Туркулец С.Е.,

¹ Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Аннотация: в настоящей статье предпринята попытка комплексной типологизации личности преступника, совершающего преступления против несовершеннолетних с использованием сети Интернет. Целью исследования является углубленная уголовно-правовая и криминологическая характеристика субъекта, осуществляющего противоправные посяательства на несовершеннолетних посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. На основе анализа результатов многолетних исследований в области криминологии, психологии, социологии, а также изучения практики правоприменения, в статье сконструированы основные типы личности преступников, специализирующихся на данном виде преступной деятельности. Особое внимание уделено анализу факторов, способствующих формированию девиантного поведения в онлайн-среде, таких как социальная дезадаптация, дефицит общения, влияние деструктивных субкультур и доступность анонимных коммуникационных каналов. Разработанная типология призвана служить теоретической и методологической основой для разработки комплекса профилактических мер, направленных на своевременное выявление лиц, демонстрирующих склонность к совершению преступлений против детей в киберпространстве. Результаты исследования могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов, образовательных учреждений, социальных служб и других организаций, занимающихся вопросами защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в цифровой среде.

Ключевые слова: преступление, личность преступника, типология личности преступника, Интернет, несовершеннолетний

Для цитирования: Туркулец В.А., Туркулец И.А., Туркулец С.Е. Типология личности преступника, совершающего преступления против несовершеннолетнего с использованием сети интернет // International Law Journal. 2025. Том 8. № 1. С. 54 – 62.

Поступила в редакцию: 19 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 14 февраля 2025 г.

Typology of the personality of a criminal who commits crimes against a minor using the Internet

¹ Turkulets V.A., ¹ Turkulets I.A., ¹ Turkulets S.E.,

¹ Far Eastern State Transport University

Abstract: this article attempts a comprehensive typologization of the personality of criminals who commit offenses against minors using the Internet. The aim of the research is an in-depth criminal law and criminological characterization of the subject perpetrating illegal encroachments against minors through the information and telecommunications network of the Internet. Based on an analysis of the results of many years of research in the fields of criminology, psychology, sociology, as well as a study of law enforcement practice, the article constructs the main personality types of criminals specializing in this type of criminal activity. Particular attention is paid to the analysis of factors contributing to the formation of deviant behavior in the online environment, such as social mal-

adjustment, lack of communication, the influence of destructive subcultures, and the availability of anonymous communication channels. The developed typology is intended to serve as a theoretical and methodological basis for the development of a set of preventive measures aimed at the timely identification of individuals demonstrating a propensity to commit crimes against children in cyberspace. The research results can be used in the activities of law enforcement agencies, educational institutions, social services, and other organizations dealing with the protection of the rights and legitimate interests of minors in the digital environment.

Keywords: *crime, personality of the criminal, typology of the personality of the criminal, Internet, minor*

For citation: Turkulets V.A., Turkulets I.A., Turkulets S.E. Typology of the personality of a criminal who commits crimes against a minor using the internet. International Law Journal. 2025. 8 (1). P. 54 – 62.

The article was submitted: October 19, 2024; Approved after reviewing: December 20, 2024; Accepted for publication: February 14, 2025.

Введение

Распространение информационных технологий во все области общественной жизни стало фундаментальным фактором развития современного общества. В то же время, подобно многим достижениям человечества, современные коммуникационные технологии и сопутствующие им сети создали новую среду, благоприятную для развития преступной деятельности.

Анонимность в социальных сетях создает условия, при которых интернет-преступники, опираясь на элементарные знания о психологии детей и подростков, могут эффективно реализовывать различные схемы манипулирования и совершения противоправных действий в отношении несовершеннолетних. Механизмы такого воздействия включают создание и распространение контента порнографического характера, психологическое давление и травлю (кибербуллинг), целенаправленное вовлечение в суицидальные группы («группы смерти») и другие деструктивные практики.

Интернет, как глобальная информационно-коммуникационная среда, служит каналом для рекрутирования несовершеннолетних в деятельность организаций, нарушающих действующее законодательство. К таким организациям относятся экстремистские и террористические сообщества, а также сети, осуществляющие незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Данный аспект представляет собой серьезную социальную проблему, поскольку вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность сопряжено с риском их социальной дезадаптации, криминализации и нанесения ущерба их психическому и физическому здоровью. Наибольшую уязвимость для подобных преступных посягательств демонстрируют пользователи информационно-телекоммуникационных ресурсов, обеспечивающих высокую степень анонимности и затрудняющих идентификацию злоумышленников. К таким ресурсам относятся *социальные сети* (платформы, предназначенные для общения и обмена информацией между пользователями, которые предоставляют широкие возможности для распространения деструктивной идеологии и установления контактов с потенциальными рекрутами); *видеохостинги* (ресурсы, позволяющие размещать и просматривать видеоконтент, которые могут использоваться для распространения пропагандистских материалов экстремистского и террористического характера, а также для демонстрации сцен насилия и жестокости); *мессенджеры*, к которым относятся приложения для обмена мгновенными сообщениями (они обеспечивают конфиденциальность общения и затрудняют контроль за содержанием переписки, что создает благоприятные условия для вербовки и координации преступной деятельности). Специфика интернет-среды, характеризующаяся трансграничностью, анонимностью и высокой скоростью распространения информации, создает дополнительные сложности для противодействия данному виду преступлений. Вербовка может осуществляться из любой точки мира, а распространяемые материалы могут достигать широкой аудитории за короткий промежуток времени.

Определяя факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетних в противоправную деятельность через интернет, следует особо отметить социальную неустроенность и дефицит общения, потребность подростков в самоидентификации и принадлежности к группе, любопытство и стремление к острым ощущениям, а также манипулятивное воздействие со стороны вербовщиков.

В условиях дальнейшего развития технологий необходимо укреплять механизмы защиты несовершеннолетних в цифровой среде. Это включает как развитие технологий для выявления и предотвращения незаконных действий, так и совершенствование законодательной базы, регулирующей ответственность за подобные преступления. Важную роль в контексте рассматриваемой темы играют превентивные меры, направленные на повышение осведомленности детей, подростков и их родителей о потенциальных рисках

и методах самозащиты в интернете. Также необходимо активное сотрудничество между государственными структурами, образовательными учреждениями и международными организациями для обмена информацией и разработки совместных стратегий борьбы с интернет-преступностью. Защита интересов несовершеннолетних в сети требует комплексного подхода, включающего технические, образовательные и правовые меры, чтобы создать безопасную и благополучную цифровую среду для молодежи.

Для формирования комплекса эффективных мер, направленных на предотвращение и пресечение интернет-преступлений, жертвами которых становятся несовершеннолетние, первостепенное значение имеет обращение к криминологической характеристике данного вида преступности. Эта характеристика включает в себя, во-первых, анализ типологии личности интернет-преступников, что позволяет создать их психологический портрет и прогнозировать их действия. Во-вторых, необходимо тщательное изучение целей и мотивов, которыми руководствуются преступники при совершении противоправных деяний в сети Интернет. Полученные данные позволят разработать адресные профилактические программы и усовершенствовать методы оперативно-розыскной деятельности.

Материалы и методы исследований

Материалы, положенные в основу статьи, были получены посредством использования таких научных методов, как анализ, систематизация, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. В целях типологизации лиц, совершающих преступления против несовершеннолетних в Интернете, был применен статистический метод. Кроме того, для получения наиболее полной и объективной информации для последующей типологизации были задействованы такие эмпирические методы, как экспертный опрос и интервью. Все это позволило выявить характеристики, которые легли в основу классификации типов личности преступников: возраст, склонность к манипулятивному поведению, коммуникативные способности, сфера профессиональной деятельности, круг интересов.

Результаты и обсуждения

Под личностью преступника принято понимать совокупность социально-биологических, нравственно-психологических и уголовно-правовых характеристик лица, совершившего преступление, в котором отразилось его асоциальное поведение [1].

Социально-биологические характеристики включают в себя как биологические, так и социальные факторы, влияющие на формирование личности и ее девиантное поведение. Важно подчеркнуть, что биологические факторы не являются детерминирующими, а лишь создают определенную предрасположенность, которая реализуется или нивелируется под воздействием социальной среды. Вместе с тем, биологические факторы имеют немаловажное значение, к ним относятся генетические факторы (генетика не предопределяет преступное поведение, а лишь создает определенные предпосылки); физиологические особенности (особенности нервной системы, гормональный фон, наличие физических дефектов или заболеваний, которые могут влиять на поведение и социальную адаптацию); возраст и пол (статистически определенные возрастные и половые группы демонстрируют разную криминальную активность, например, пик преступности часто приходится на подростковый и юношеский возраст). К социальным факторам следует отнести социальную среду (семья, ближайшее окружение, образовательные учреждения, микрорайон проживания); особенности процесса социализации (нарушения в процессе социализации, усвоение асоциальных установок и стереотипов поведения могут привести к преступному поведению); социальные роли и статусы (положение человека в обществе, его профессиональная деятельность, социальные связи).

Нравственно-психологические характеристики включают в себя внутренние установки, ценности, мотивы и психологические особенности личности, которые непосредственно влияют на принятие решения о совершении преступления. Нравственные установки - это система ценностей, моральные принципы, представления о добре и зле. У преступников часто наблюдается деформация нравственных установок, нигилизм, оправдание насилия и других форм девиантного поведения. К психологическим особенностям относятся: мотивация (материальная выгода, месть, зависть, потребность в самоутверждении и др.); эмоционально-волевая сфера (особенности эмоциональных реакций, способность к самоконтролю, уровень агрессивности, импульсивность); когнитивные процессы (особенности мышления, восприятия, памяти); характер и темперамент (индивидуальные особенности личности, определяющие ее поведение).

Уголовно-правовые характеристики предполагают юридически значимые признаки, связанные с совершением преступлением и его последствиями. Это, прежде всего, характер и тяжесть совершенного преступления; форма вины; мотивы и цели преступления; рецидив и роль в совершении преступления (соучастие, организатор, исполнитель и др.).

В криминологической и психологической науке XX-XXI веков вопросам изучения личности преступника уделяется существенное внимание. Коллектив исследователей под руководством профессора Б.С. Вол-

кова применил дифференцированный подход к изучению данной проблемы, рассматривая как общие психологические закономерности, присущие лицам, совершившим преступления, так и специфические характеристики, свойственные отдельным категориям преступников, таким как убийцы, рецидивисты-хулиганы и лжесвидетели [2].

Монография под редакцией В.Н. Кудрявцева [3] внесла значительный вклад в понимание личности преступника. Данное исследование посвящено детальному изучению компонентов, составляющих личность преступника, и факторов, оказывающих влияние на ее формирование. В работе также рассматривается вопрос о том, каким образом те или иные личностные характеристики могут учитываться при назначении наказания. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию мотивов и обстоятельств, приводящих к совершению преступлений, что имеет важное практическое значение для разработки и совершенствования мер по предупреждению преступности.

В начале 2000-х годов Е.Б. Кургузкиной [4] исследовалась теория формирования личности преступника, её структура и особенности формирования в отличие от личности правопослушного гражданина. Кроме того, автор на основе полученных знаний разработала и предложила систему мер индивидуальной профилактики преступного поведения.

Исследования, проведенные под руководством Ю.М. Антоняна, выявили ряд дифференцирующих признаков личности преступника по сравнению с законопослушным гражданином, включая особенности темперамента и характера, интеллектуально-психологические характеристики (когнитивные способности, знания, умения, навыки, мировоззрение и система отношений), нравственные качества и ценностные ориентации, а также социально-психологические аспекты жизненного пути [5].

В рамках настоящего исследования, основанного на многолетнем опыте работы, разработана новая типология личности преступника, совершающего преступления против несовершеннолетних с применением сети Интернет, что вносит существенный вклад в изучение данной проблематики:

1) «Мессия». Речь идет об индивидууме, достигшем шестнадцатилетнего возраста, использующем социальные сети и мессенджеры с целью вовлечения, преимущественно несовершеннолетних, в деструктивные онлайн-сообщества, известные как «группы смерти». Данные сообщества характеризуются распространением информации деструктивного характера, затрагивающей тематику смерти, включая депрессивные состояния, чувство одиночества, сцены насилия, изображения крови, суицидальные намерения и акты, и направлены на склонение участников к самоубийству или иным формам аутодеструктивного поведения, наносящим вред их жизни и здоровью. Указанные лица нередко демонстрируют нарциссические черты и проявления «комплекса бога», что выражается в пренебрежительном отношении к окружающим и убежденности в собственной исключительности и выполнении некой «миссии» по «очищению» общества от, по их субъективному мнению, нежелательных элементов. В процессе реализации деструктивных намерений «мессия» использует широкий спектр манипулятивных техник, включая психологическое давление и угрозы, в том числе распространение дискредитирующей информации или применение физического насилия в отношении жертвы или ее ближайшего социального окружения. Данные методы направлены на подавление воли жертвы, формирование чувства страха и зависимости, а также на предотвращение обращения за помощью. Формирование данного типа личности, как правило, детерминировано неблагоприятными условиями семейной социализации, характеризующимися наличием элементов асоциального поведения со стороны родителей, опекунов или иных законных представителей, а также эпизодами психического и/или физического насилия в детском возрасте. Пережитый травматический опыт, связанный с насилием и депривацией, оказывает существенное влияние на формирование деструктивных поведенческих паттернов и искаженное восприятие социальных норм. Организация деструктивной групповой деятельности или побуждение других лиц к суицидальным действиям выступает для таких индивидов в качестве своеобразной компенсаторной стратегии, направленной на нивелирование последствий пережитых в детстве психотравм, достижение субъективного самоутверждения и возвышения над теми, кого они воспринимают как «уязвимых» или «неполноценных». Такая деятельность позволяет им демонстрировать мнимое превосходство и контролировать других, что, по их мнению, компенсирует чувство собственной неполноценности и беспомощности, пережитое в прошлом.

Для лиц, реализующих подобную «мессианскую» или «спасительскую» роль, характерно совершение преступлений, представляющих непосредственную угрозу для жизни и здоровья несовершеннолетних. К таким преступлениям относятся доведение до самоубийства или склонению к самоубийству, создание и управление деструктивными группами в социальных сетях, распространение суицидального контента, вовлечение несовершеннолетних в опасные игры и практики.

2) «Экстремал». Речь идет о совершеннолетнем индивиде, осуществляющем склонение или вовлечение несовершеннолетних в деятельность, сопряженную с явным противоправным характером и угрозой для жизни. Данная деятельность может включать в себя экстремальные или асоциальные формы досуга, такие как экстремальные игры, например, «Беги или умри» (пересечение проезжей части перед движущимся транспортным средством), руфинг (несанкционированное проникновение на крыши высотных зданий, в том числе с целью осуществления фото- и видеосъемки), трейнсерфинг (проезд на крышах железнодорожного транспорта), зацепинг (проезд на внешних элементах транспортных средств общего пользования, таких как поезда, троллейбусы, трамваи) и другие. Мотивационная сфера данных лиц характеризуется стремлением к получению острых ощущений, связанных с риском для собственной жизни и жизни других людей. Удовлетворение от создания опасных ситуаций и вовлечения в них окружающих, в том числе несовершеннолетних, является для них доминирующим мотивом. Данное поведение может проявляться в различных формах экстремального или асоциального досуга, где фактор опасности является определяющим.

3) «Кладмен». Здесь речь идет о личности, достигшей возраста шестнадцати лет, осуществляющей целенаправленное склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Деятельность данных лиц, часто обозначаемых в обиходе как «кладмены», выходит за рамки простого предложения или продажи наркотических веществ. Их стратегия направлена на формирование у подростков устойчивой зависимости, что предполагает последовательное и манипулятивное воздействие. Ключевой целью данного воздействия является создание у несовершеннолетнего не только желания, но и психологической зависимости от психоактивных веществ. «Кладмен» использует различные методы для установления контакта с подростком, часто используя социальные сети, онлайн-игры или другие цифровые платформы. На этом этапе он стремится завоевать доверие, представляясь дружелюбным и понимающим. «Кладмен» может предложить бесплатную дозу или создать ситуацию, в которой употребление наркотика будет ассоциироваться с положительными эмоциями, такими как ощущение принадлежности к группе, снятие стресса или повышение самооценки. По мере развития зависимости «кладмен» начинает использовать различные манипулятивные техники, чтобы поддерживать потребление наркотиков. Он может использовать чувство вины, страха или стыда, чтобы заставить подростка покупать наркотики снова и снова. На определенном этапе «кладмен» может предложить подростку самому заняться распространением наркотиков среди сверстников. Это позволяет ему расширить свою «сеть» и снизить собственные риски. Важно отметить, что «кладмен» не просто продает наркотики, он создает целую систему, направленную на эксплуатацию несовершеннолетних. Он использует их психологическую уязвимость, неокрепшую психику и потребность в признании для достижения своих целей. Характерной чертой данного типа личности является употребление запрещенных веществ. Распространение наркотиков может служить для «кладмена» способом повышения собственной значимости и компенсации личных проблем. Помимо этого, «кладмены» обладают развитыми навыками манипулирования, установления доверительных отношений и оказания психологического давления. Они умеют выявлять слабые места своих жертв и использовать их в своих целях.

4) «Парафилер». Как правило, это совершеннолетнее лицо, преимущественно мужского пола, испытывающее выраженные эмоциональные затруднения, обусловленные наличием парафилий, таких как педофилия (включая инфантофилию – сексуальное предпочтение детей препубертатного возраста, в частности, до пяти лет), соффилия (получение сексуального удовлетворения от просвещения других лиц в сексуальных вопросах), вуайеризм, эксгибиционизм и другие, не оказывающие влияния на вменяемость. Лица, имеющие диагностированные парафилии, нередко демонстрируют тенденцию к социальной изоляции и могут испытывать сложности в процессе социальной адаптации. Семейное положение не является определяющим фактором для данного расстройства. Это может быть человек, состоящий в браке и скрывающий, либо наоборот разделяющий свои «особые» сексуальные предпочтения с супругом [6]. Изучаемый субъект, внешне демонстрируя социальную адаптацию и благопристойность, тщательно ограждает свою личную жизнь от посторонних. В онлайн-среде, особенно в социальных сетях, он прибегает к различным ролевым моделям, представляясь подростком (включая гендерную инверсию), «сэмпам» (старшим товарищем, наставником), или профессором (эрудированным и современным интеллектуалом). Его поведенческая стратегия характеризуется гиперпротекцией, выражающейся в навязчивом предложении помощи и советов, в том числе интимного характера. Возможно наличие профессионального опыта в сфере образования или психологической помощи. В качестве основного инструментария для осуществления преступных действий используются интернет-платформы, позволяющие устанавливать контакт с потенциальными жертвами и преодолевать психологические и морально-этические ограничения. Доминирующим мотивом преступлений выступает стремление к удовлетворению патологических сексуальных влечений. «Парафилер» устанавливает контакт

с несовершеннолетними, преимущественно в возрасте до 14 лет преимущественно в социальных сетях, в частности, в тематических группах и онлайн-сообществах, посвященных популярным среди подростковой аудитории темам, таким как литература, аниме, кинематограф, музыка и другие. Последующее общение, как правило, переводится в формат личной переписки. Дальнейшая стратегия характеризуется применением техник «груминга», направленных на постепенное склонение потенциальной жертвы к обсуждению тем, связанных с половыми отношениями и сексуальной сферой, включая предложения о секстинге (обмен эротическими изображениями и сообщениями сексуального характера). Предпринимаются попытки перевода коммуникации в офлайн-формат, что создает потенциальную угрозу для безопасности несовершеннолетнего. Нередко предлагается оказание определенных «услуг» за материальное или иное вознаграждение, в том числе отправка фото- или видеоматериалов интимного содержания («секстинг») или проведение онлайн-трансляций («стримов») с демонстрацией действий сексуального характера (имитация полового акта, демонстрация самоудовлетворения, обнажение перед камерой и т.п.).

5) «Кукловод». В рамках данного исследования рассматривается категория лиц в возрасте 16 лет и старше, независимо от гендерной принадлежности, осуществляющих посредством интернет-коммуникаций целенаправленное воздействие на несовершеннолетних, преимущественно в возрасте до 14 лет, с целью их вовлечения в создание и распространение материалов порнографического содержания, в том числе с непосредственным участием последних. Данный тип личности характеризуется развитыми коммуникативными навыками и способностью к установлению межличностного контакта с различными социальными группами, включая несовершеннолетних. Отмечается выраженная ориентация на получение незаконной финансовой прибыли, сопряженная с демонстрацией предпринимательских качеств. При этом «кукловод» демонстрирует полное игнорирование морально-этических норм, общепринятых социальных ценностей и требований действующего законодательства, рассматривая создание и распространение детской порнографии исключительно в качестве источника дохода. Первоначальная стратегия поведения данного типа лиц может имитировать действия, характерные для индивидов с парафилическими расстройствами. Данная стратегия заключается в установлении доверительных отношений с несовершеннолетними, особенно с детьми младшего подросткового возраста (до 14 лет). На данном этапе «кукловод» стремится к формированию эмоциональной связи с потенциальной жертвой, создавая иллюзию дружеских или наставнических отношений. Данный процесс включает в себя активное установление контакта (использование различных онлайн-платформ (социальные сети, мессенджеры, онлайн-игры) для поиска и установления контакта с несовершеннолетними; создание благоприятного впечатления (демонстрация интереса к увлечениям и проблемам ребенка, проявление эмпатии и понимания); использование лести и комплиментов; предложение помощи и поддержки (порой создание ситуации, в которой ребенок чувствует себя обязанным субъекту). После установления устойчивых доверительных отношений субъект переходит к этапу непосредственного склонения несовершеннолетнего к участию в создании материалов эротического или порнографического содержания. Данный этап предполагает постепенное повышение уровня откровенности в общении, предложение обмена фото и видео материалами с постепенным переходом от нейтральных тем к обсуждению сексуальных вопросов, стимулирование ребенка к отправке собственных изображений или видеозаписей. Впоследствии «кукловод» осуществляет психологическое давление с использованием чувства вины, стыда или страха для принуждения к участию в создании контента. Мотивация осуществляется посредством обещаний финансовой выгоды, популярности и социального успеха, апеллируя к потребностям и желаниям, свойственным данному возрастному периоду. По мере развития взаимодействия, эротический контент постепенно трансформируется в откровенно порнографический. «Кукловод» начинает давать «режиссерские» указания, контролируя процесс создания контента. Он диктует сценарий и действия, которые должны быть выполнены несовершеннолетним; дает указания по выбору освещения, композиции кадра, ракурсу съемки и другим техническим параметрам; контролирует выбор одежды, макияжа, прически и других элементов образа несовершеннолетнего.

Таким образом, «кукловод» не только вовлекает несовершеннолетнего в создание порнографического контента, но и осуществляет полный контроль над этим процессом, используя манипулятивные техники и эксплуатируя его уязвимое положение.

6) «Провокатор». Это совершеннолетнее лицо, обладая высоким уровнем манипулятивных способностей и принадлежа к типу «калькуляторов» (действующих расчетливо и эгоистично), может использовать свое профессиональное положение (врач, учитель, психолог, социальный педагог и т.д.) для установления контакта с целевой аудиторией. Поиск несовершеннолетних осуществляется, в том числе, с использованием онлайн-ресурсов, при этом особое внимание уделяется лицам, находящимся в социально и психологически уязвимом положении. К факторам уязвимости относятся: наличие проблем в семье, социальной среде и/или

образовательном учреждении; дефицит внимания и одобрения со стороны окружающих; подверженность влиянию и манипуляциям; стремление к повышению социального статуса в глазах собеседника; открытое выражение негативного отношения к общественным нормам и моральным принципам.

Главная цель – заставить несовершеннолетних совершать преступления вместо себя, чтобы извлечь выгоду без риска быть пойманным и нести наказание. «Провокатор» использует подчиненных, несовершеннолетних, как исполнителей своих злонамеренных планов, вынуждая их совершать преступления, в то время как сам остается в тени, избегая личной ответственности.

7) «Социопат». К данному типу следует отнести психически зрелое совершеннолетнее лицо, манипулирующее несовершеннолетними с целью склонения к различного рода девиациям. Склонение к девиантному поведению, такому как употребление алкоголя, наркотиков, курение, бродяжничество и другие формы социальной дезадаптации, осуществляется посредством убеждения, оскорблений, угроз и других манипулятивных приемов, в том числе с использованием онлайн-ресурсов. Необходимо отметить, что «социопат» сам может вести асоциальный образ жизни, иметь проблемы с законом, страдать от различных зависимостей (алкогольная, наркотическая, игровая). Это создает дополнительный фактор риска для несовершеннолетних, так как они попадают под влияние человека, не имеющего устойчивых социальных связей и ценностей. «Социопат», позиционируя себя как противника общепринятых норм, перекладывает ответственность за свои поступки на внешнее окружение (родственников, коллег, работодателей, государственные структуры, общество). При этом перед несовершеннолетними он стремится создать положительный образ. Злоумышленник активно участвует в интернет-пространстве, чтобы искать и убеждать молодых людей в совершении недопустимых действий, используя различные способы воздействия, от уговоров до угроз.

8) «Кибербуллер». Это субъект, достигший шестнадцатилетнего возраста, характеризующийся устойчивой мотивацией к нанесению психологического вреда другим лицам, особенно несовершеннолетним, выражающемся в систематической травле и оскорблениях. В большинстве случаев он имеет опыт переживания травли, обусловленной различными факторами, такими как особенности внешности, физические недостатки, нарушения речи, социально-экономическое положение семьи, национальная принадлежность и другие признаки, подвергающиеся дискриминации. Интернет-пространство используется им как инструмент для осуществления преступной деятельности, включая планирование, организацию и совершение актов кибербуллинга. Выбор жертвы может носить как случайный характер (например, на основании не понравившегося комментария на онлайн-платформе, аватара, имени пользователя и т.д.), так и целенаправленный, когда в качестве объекта травли выступает знакомый субъекту несовершеннолетний из реального социального окружения или лицо, уже ставшее объектом активного обсуждения в сети Интернет. «Кибербуллер» систематически подвергает жертву психологическому насилию в сети, используя для этого различные методы, включая публичное унижение, распространение ложных слухов и компрометирующих материалов, что приводит к серьезным эмоциональным травмам. Также он нередко использует так называемые «фотожабы» – ретушированные карикатуры жертвы. «Кибербуллер» находит удовольствие в чужих страданиях, особенно когда жертва пытается восстановить свою репутацию, что в условиях стремительного распространения информации в сети практически невозможно. Основными мотивами кибербуллинга являются желание компенсировать собственные комплексы за счет унижения других, стремление к доминированию и утверждению собственной значимости.

9) «Инсайдер». Это такой тип личности, представители которого, обладая должностными полномочиями, предполагающими доступ к персональным данным третьих лиц (включая несовершеннолетних), используют данное служебное положение для реализации преступных намерений. Механизм совершения противоправных действий в данном случае включает в себя неправомерное получение конфиденциальной информации в силу занимаемой должности и последующее использование этих сведений для осуществления преступлений. Данные преступления, как правило, совершаются по одному из двух сценариев: субъект, мотивированный личной заинтересованностью (корыстной или иной), самостоятельно использует доступную ему информацию для совершения противоправных действий; либо он передает конфиденциальную информацию третьему лицу, которое впоследствии использует ее для совершения преступления. В данном случае «инсайдер» выступает в роли соучастника, предоставляя необходимые сведения. Типичным примером субъекта, попадающего под данную категорию, является сотрудник организации, предоставляющей услуги доступа к сети Интернет (интернет-провайдер) или оператора мобильной связи. Специфика деятельности данных организаций предполагает обработку большого объема персональных данных пользователей, включая конфиденциальную информацию о личной жизни, финансовом положении, местонахождении и т.д. Доступ к данной информации, обусловленный должностными обязанностями, создает потенциальную возможность для злоупотреблений. Мотивация преступных действий в большинстве случаев носит

корыстный характер и связана со стремлением к получению материальной выгоды. Однако, следует отметить, что не исключены случаи, когда мотивацией выступают и иные личные интересы, такие как личная неприязнь или месть; любопытство, шантаж и вымогательство. Важно подчеркнуть, что доступ к персональным данным несовершеннолетних представляет особую опасность, поскольку данная категория лиц является более уязвимой и подверженной негативному воздействию. Использование персональных данных несовершеннолетних в противоправных целях может привести к серьезным последствиям, таким как кибербуллинг и онлайн-преследование, сексуальная эксплуатация и совращение, мошенничество и кража личных данных.

Анализ показывает, что основы для формирования личности преступников, совершающих преступления против несовершеннолетних в сети, закладываются преимущественно в юношеском возрасте. Негативные факторы, такие как неблагоприятная семейная обстановка, подверженность насилию и различные виды дефицитов в развитии, способствуют формированию сложных личностных структур. При этом в реальности редко встречаются «чистые» типы, чаще наблюдается сочетание различных черт, например, «мессия-кибербуллер», «мессия-экстремал» или «парафилер-кукловод».

Выводы

Разработанная классификация обладает прогностическим и превентивным потенциалом в контексте противодействия преступлениям против детей в сети Интернет. В частности, она обеспечивает основу для разработки профилактических стратегий, направленных на выявление индивидов, склонных к совершению подобных деяний. Более того, данная классификация позволяет конструировать алгоритмы, способные к прогнозированию и предотвращению деструктивного влияния на несовершеннолетних пользователей социальных сетей с использованием передовых технологий, таких как искусственный интеллект.

Несмотря на то, что вопросы, связанные с необходимостью профилактики преступлений против несовершеннолетних, в том числе с использованием информационных технологий, обсуждаются регулярно на научных форумах различного уровня, в публичной научной печати [6, 7, 8], они остаются во многом нерешенными и требуют к себе пристального внимания.

Проведенное исследование подчеркивает необходимость непрерывного изучения взаимосвязи между технологическим развитием и преступностью. Появление новых типов преступников и форм противоправного поведения требует проведения углубленных исследований для разработки эффективных стратегий противодействия. В контексте противодействия киберпреступлениям, направленным против несовершеннолетних, необходим комплексный подход, включающий в себя не только совершенствование правоохранительных мер, но и проведение масштабных просветительских кампаний среди детей, подростков и их родителей. Особое внимание следует уделить формированию у подрастающего поколения критического мышления и навыков безопасного поведения в цифровой среде.

Список источников

1. Личность преступника и профилактика преступлений / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2021. С. 6 – 14.
2. Личность преступника (уголовно-правовое и криминологическое исследование) / под ред. Б.С. Волкова. Казань: Издательство Казанского университета, 1972. 187 с.
3. Личность преступника / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Юридическая литература, 1975. 270 с.
4. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2003. 60 с.
5. Штурма Я. Был всего год: дочь экс-чиновника подозревают в педофилии. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/02/18/12965635.shtml> (дата обращения: 20.08.2024)
6. Туркулец В.А. Использование социологического метода в криминологии (на примере анализа деструктивного поведения молодежи в Интернете) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 2 (55). С. 46 – 55.
7. Туркулец В.А. Секстинг в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // Юридические исследования. 2020. № 5. С. 1 – 11.
8. Туркулец В.А. Уголовно-правовая защита несовершеннолетних от кибербуллинга // Молодые ученые – Хабаровскому краю: Материалы XXIII краевого конкурса молодых ученых. Хабаровск, 2021. С. 76 – 81.

References

1. The Personality of the Criminal and Crime Prevention. edited by Yu. M. Antonyan. Moscow, 2021. P. 6 – 14.
2. The Personality of the Criminal (Criminal-Legal and Criminological Research) / edited by B. S. Volkov. Kazan: Kazan University Publishing House, 1972. 187 p.
3. The Personality of the Criminal. edited by V.N. Kudryavtsev. Moscow: Legal Literature, 1975. 270 p.
4. Kurguzkina E. B. Theory of the Personality of the Criminal and Problems of Individual Crime Prevention: Abstract of Doctor of Law. Moscow, 2003. 60 p.
5. Shturma Ya. It Was Only a Year Old: The Daughter of an Ex-Official Is Suspected of Pedophilia. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/02/18/12965635.shtml> (date accessed: 20.08.2024)
6. Turkulets V.A. Use of the sociological method in criminology (on the example of the analysis of destructive behavior of young people on the Internet). Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2 (55). P. 46 – 55.
7. Turkulets V.A. Sexting against minors: criminal-legal and victimological aspects. Legal research. 2020. No. 5. P. 1 – 11.
8. Turkulets V.A. Criminal-legal protection of minors from cyberbullying. Young scientists – Khabarovsk Krai: Materials of the XXIII regional competition of young scientists. Khabarovsk, 2021. P. 76 – 81.

Информация об авторах

Туркулец В.А., кандидат юридических наук, доцент, SPIN-код: 4150-1053, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, turvalin@yandex.ru

Туркулец И.А., кандидат филологических наук, доцент, SPIN-код: 3126-8817, Дальневосточного государственного университета путей сообщения, ivan.turkulets@mail.ru

Туркулец С.Е., доктор философских наук, профессор, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, SPIN-код: 1189-2070, turswet@rambler.ru

© Туркулец В.А., Туркулец И.А., Туркулец С.Е., 2025